

УДК [336+330]:338.124.4(476)

А. В. Марков

Эндогенные факторы белорусского финансово-экономического кризиса

Рассматриваются вопросы цикличности развития мировой экономики и обуславливаемые ею системные кризисы, негативно влияющие на темпы экономического роста и уровень конечного потребления. Вскрываются латентные факторы, создающие в экономике финансовые и структурные диспропорции, задаваемые долгосрочной мегатехнологической динамикой. Исследуются эндогенные причины кризиса белорусской экономики, резонансно проявившие себя в условиях дестабилизации мировых финансовых рынков. Ключевые слова: эндогенные факторы, латентные факторы, Беларусь, финансово-экономический кризис.

Тот объективный факт, что современной мировой экономике имманентна цикличность развития, не требует сегодня отдельного доказательства. Однако переход от одного временного цикла к другому вызывает в экономике кризисы, которые негативным образом сказываются на благосостоянии всех слоёв населения. Поэтому изучение закономерностей возникновения кризисных явлений, их факторный анализ являются необходимым условием для выработки адекватных правительственных решений, способных в максимальной степени нивелировать их пагубное воздействие на экономику.

При этом сами циклы не единообразны. Их различает как длина волны (продолжительность), так и амплитуда (глубина воздействия); они имеют выраженную региональную и страновую специфику. К наименее продолжительным из них относятся короткие деловые циклы Д. Китчина (3-5 лет), вызываемые периодически возникающим перенакоплением производственных запасов, связанным с колебанием мировых цен на ресурсы, флуктуацией процентных ставок по кредитам и курсам валют, другими экзогенными факторами, вносящими в хозяйственные процессы весомый элемент неопределённости [1, с. 21].

Наиболее типичными для рыночной экономики являются циклы К. Жугляра, возникающие с периодичностью примерно в 10 лет. Сам первооткрыватель видел первопричину их возникновения преимущественно в банковской деятельности. Однако К. Маркс подвёл под них, как водится, материальную основу, связав их со средним сроком обновления оборудования, происходящим в том же временном интервале [4, т. 24, с. 208]. Ещё дальше пошёл уже апологет капиталистического способа производства Й. Шумпетер. Основную причину, порождающую кризисы, он увидел во взаимообусловленности экономического и научно-технологического развития, где главную роль, по его мнению, играют «волны нововведений и изобретений». И если в коротких циклах эту взаимосвязь «не всегда легко выявить», то в средних и больших превентивность инновационного воздействия «не требует доказательств» [7 с. 49].

© А. В. Марков, 2012.

В равной мере данный тезис распространяется и на длинноволновые циклы экономической конъюнктуры (48-55 лет), исследованные Н. Кондратьевым [5, с. 202, 224]. Завершающие их кризисы связаны с невозможностью дальнейшего экономического развития на базе устаревающего к этому времени технологического уклада и высокой капиталоемкостью перехода к новому кластеру технологий. Как отмечал белорусский экономист И. М. Абрамов, на стыке двух волн значительная часть накопленных ранее основных средств обесценивается и фактически выводится из оборота, в то время как для создания новых производственных мощностей нужны время и средства, отдача от которых может быть существенно разнесена по времени [1, с. 22].

Здесь следует отметить, что научно-технические циклы имеют и собственную периодичность. Исследования Ю. В. Яковца показывают, что при естественном эволюционном развитии жизненный цикл отдельного поколения техники составляет в среднем 15-20 лет (с определёнными отклонениями в различных отраслях), а периодичность смены поколений примерно вдвое короче – 8-10 лет. В условиях ускорения научно-технического прогресса, в целях обеспечения максимальной конкурентоспособности продукции, производимой в высокотехнологичных, наукоёмких отраслях, этот период сокращается в развитых странах до 5 лет [8, с. 83].

Каждый из рассматриваемых циклов не является автономным. Они взаимодействуют между собой, образуя сложный ритм пульсаций, накладываются и перекрывают друг друга. В результате этих процессов в экономике происходят более глубокие резонансные кризисы, имеющие наиболее тяжёлые последствия и максимальную протяжённость. Продолжительность таких кризисов может достигать до 10 и более лет. Она зависит от наличия или отсутствия в стране готовых к практическому использованию технологий нового поколения, государственных и корпоративных ресурсов, необходимых для их широкого использования в экономике, а также решительности правительства в проведении радикальных реформ.

Современный мировой экономический кризис как раз и характеризуется своей резонансностью. Его латентную (в том числе для многих аналитиков) основу составляет фазовый переход от производств V технологического уклада, базирующегося на микроэлектронике, к VI, строящемуся на нанотехнологиях (табл. 1), что сопряжено с грядущей технологической революцией. При этом академик РАН С. Ю. Глазьев отмечает, что в мировой экономике произошла синхронизация ряда отдельных кризисов: структурного, вызванного исчерпанием возможностей роста доминирующего технологического уклада; финансового, связанного с крахом глобального пузыря деривативов; долгового, спровоцированного саморазрушением пирамиды американских обязательств, что создало беспрецедентно мощный в современной истории разрушительный резонанс [3, с. 6].

И всё же, несмотря на имеющее место наложение ряда специфических процессов, кризис, произошедший в мировой экономике, является главным образом проявлением закономерностей, заданных долгосрочной мегатехнологической динамикой. Автор данной концепции С. Ю. Глазьев считает, что начавшийся переходный процесс завершится не ранее середины текущего десятилетия. В течение этого периода повышение экономической активности на основе становления нового технологического уклада не сможет полностью компенсировать производственный спад в цепочках нисходящего уклада, откуда следует, что в ведущих странах мира неизбежно превращение рецессии в

Таблица 1

Технологические уклады в экономике

Характеристики уклада	Номер технологического уклада					
	1770-1830 годы	1830-1880 годы	1880-1930 годы	1930-1970 годы	от 1970 до 2010 годов	2010-2050 годы
Период доминирования	1770-1830 годы	1830-1880 годы	1880-1930 годы	1930-1970 годы	от 1970 до 2010 годов	2010-2050 годы
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железно-дорожное строительство, транспорт, машино-парходострое-ние, угольная, станкоинструмен-тальная промыш-ленность, черная металлургия	Электротехниче-ское, тяжелое ма-шиностроение, производство и прокат стали, линии электро-передач, неорга-ническая химия	Автомобиль-, тракторострое-ние, цветная ме-таллургия, про-изводство товаров длительного пользования, син-тетические мате-риалы, органи-ческая химия, производство и переработка неф-ти	Электронная про-мышленность, вы-числительная, оптоволоконная техника, прог-рамное обес-печение, телеком-муникации, робо-тостроение, про-изводство и пере-работка газа, ин-формационные услуги	Нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, на-номатериалы и наноструктуриро-ванные покрытия, оптические нано-материалы, нано-гетерогенные сис-темы, нанобиотех-нологии, наносис-темная техника, наноборудование
Ключевой фактор	Текстильные ма-шины	Паровой двига-тель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внут-реннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектрон-ные компоненты	Нанотехнологии, клеточные техно-логии и методы генной инженерии, опирающиеся на использование электронных рас-твовых и атомных силовых микрос-копов, соответст-вующих метроло-гических систем

депрессию, а в развивающихся странах – снижение темпов экономического роста. Качественный же скачок произойдёт после завершения структурной перестройки экономик ведущих стран мира и перехода нового уклада в фазу устойчивого роста [3, с. 4-6].

В постсоветских странах мировой экономической кризис помимо общих финансовых проблем обострил целый ряд имеющихся у них «родовых» противоречий, культивируемых неэффективной системой управления и в экономике, и в рынке, и в политике. Поэтому, по мнению ряда международных экспертов, в этих странах сегодня происходит свой собственный кризис, и для выхода из него потребуются более радикальные, чем для развитых экономик, регулятивные воздействия на процесс дальнейшего развития с целью стабилизации последнего [6, с. 9].

Беларусь не является здесь исключением. Для её экономики характерны как финансовые, так и структурные диспропорции, отсутствие обоснованных приоритетов производственно-технологического развития. Без «расшивки» этих проблем ей не удастся, по выражению того же С. Ю. Глазьева, «оседлать» новую длинную волну глобального экономического роста и выйти на траекторию опережающего развития. Сделанное нами заключение основывается на трёх базовых посылах.

Первая. Экономика Беларуси затратна и непродуктивна. Интегрально это выражается в низкой доле добавленной стоимости, формируемой в цене реализуемой продукции, которая не способна компенсировать растущую стоимость промежуточного продукта, поставляемого по импорту. Достаточно сказать, что добавленная стоимость, создаваемая в промышленном комплексе Беларуси, составляет порядка 30% против 45-50% в США. При этом её валовой рост все последние годы носил преимущественно экстенсивный характер. Причина такого положения лежит в низком уровне укладности наукоёмкости и технологической вооружённости производства.

Порядка 25% продукции, производимой в Беларуси, относится к I–III технологическим укладам, 70% – к IV и только около 5% – к V. Продукция низкой наукоёмкости составляет около 60%, средненизкой и средневысокой – до 30% и высокой – до 10%. Средняя продолжительность использования оборудования в производственной сфере составляет 20-30 лет, а половина базовых технологий разработана ещё в советские времена. Это недопустимо для любой индустриально-ориентированной экономики в условиях ускорения темпов НТП и сокращения периода научно-технических циклов.

Использование устаревших технологий повышает затратность производства. Так, например, энергоёмкость ВВП страны, как минимум, вдвое превышает аналогичный показатель развитых стран. И это при том, что энергетическая составляющая в затратах производства продукции в Беларуси составляет, в зависимости от отрасли, от 5 до 20%.

При всём вышесказанном Беларусь не может рассчитывать на сколь-либо значимую ренту от эксплуатации природных ресурсов или их вклад в развитие экономики. Как следствие – большинство отечественных товаров не в состоянии на равных (с высокой долей прибыли, без государственной поддержки) конкурировать с зарубежными аналогами как по цене, так и по качеству. При этом существующая в стране де-факто догоняющая модель развития ориентирована главным образом на инвестиционный импорт и в весьма значительной степени зависит от прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что требует от государства проведения гибкой внешнеэкономической политики,

способной при любых граничных условиях обеспечить национальную научно-технологическую безопасность.

Вторая. Структура экономики Беларуси является сдерживающим системным фактором её дальнейшего роста. Анализ показывает, что она не претерпела серьёзных изменений со времён СССР, когда была ориентирована на нужды огромной страны в целом. Как следствие – такая структура несёт в себе объективные диспропорции, несоответствующие реальным возможностям развития малой европейской страны, к которой сегодня относится Беларусь.

Её главной проблемой является большое число валообразующих конечных производств, ориентированных преимущественно на экспорт. В результате отношение внешнеторгового оборота к ВВП в Беларуси вдвое выше чем в Германии. Конкуренентоспособность же производимых в ней товаров находится по отношению к последней в обратной зависимости. Отсюда – перманентные проблемы со сбытом производимой продукции, затоваренностью складских помещений, дебиторской задолженностью. В период же кризисов эти проблемы многократно возрастают.

Кроме того, такие предприятия материало- и энергоёмки и нуждаются в высоком уровне межстрановой производственной кооперации. Для поддержания требуемого уровня конкурентоспособности на внешних рынках им необходима постоянная модернизация на основе новейших достижений науки. Однако в Беларуси в инновационной сфере задействована непропорционально малая доля ресурсов. Научеёмкость национального ВВП составляет менее 1%, тогда как в развитых странах она доходит до 4%. В том, что касается абсолютных размеров финансирования исследований и разработок, то они уступают мировым инновационным лидерам в десятки раз. При этом производственный сектор не достаточно участвует в финансировании НИОКР. Официально совокупные расходы соотносятся как 50:50, фактически же удельный вес государства через бюджет и внебюджетные фонды достигает 70-80%. В развитых странах доля корпораций составляет в среднем 75% от объёма финансирования. Если говорить о суммарных затратах на технологические инновации в Беларуси, то они составляют не более 3% ВВП против 8% в странах ОЭСР.

Необходимо также отметить следующее. В структуре экономики Беларуси преобладают предметно-специализированные предприятия, производящие продукцию по всему технологическому циклу, включая штамповочные изделия, поковки, метизы, зубчатые колёса и др. В то же время в развитых странах машиностроительные заводы практически не имеют литейных, инструментальных или кузнечнопрессовых цехов. Расчёт на автономную работу крупного технологического предприятия не соответствует инновационным принципам построения экономики, которые предполагают производственную специализацию вкуче с внешней и внутренней кооперацией (аутсорсингом).

Управление предприятиями государством базируется на архаичном отраслевом принципе, основанном на формализованном, механистическом подходе к организации промышленного производства, не учитывающем современные условия ведения хозяйственной деятельности. В индустриальной политике развитых стран акцент напротив сделан на создание кластеров – производственных объединений, целью которых является интегральный рост рентабельности входящих в него предприятий за счёт усиления сетевой специализации и инновационной восприимчивости отдельных структурных элементов. Основные

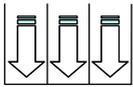
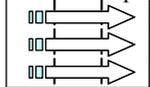
Отраслевая стратегия	Классификационный признак	Кластерная стратегия
«Силосные башни» 		«Слоеный пирог»
Министерский		Сетевой
Объединение предприятий, обладающих общностью выпускаемой продукции и производственных технологий		Объединение предприятий, дополняющих и укрепляющих друг друга в своей деятельности на отдельных сегментах рынка
Обеспечение централизованного управления производством		Обеспечение экономического выигрыша. Снижение транзакционных издержек Монополизация рынка
Ведомственная разобщенность. Деформация конкуренции. Низкая эффективность производства		Рост интегральной конкурентоспособности и рыночной устойчивости отдельных предприятий рынка
Отказ от контроля за хозяйственной деятельностью предприятий. Переориентация министерств на обеспечения условий для их эффективного функционирования		Реструктуризация предметно-специализированных предприятий. Специализация и кооперация

Рис. 1. Основные отличия кластерного подхода к организации экономики от отраслевого

отличия кластерного подхода к организации экономики от отраслевого отражены на рис. 1.

Второй важнейшей составляющей структурной диспропорции белорусской экономики является неразвитость малого и среднего бизнеса. Во всех странах мира именно малые и средние предприятия являются локомотивом развития экономики. Они мобильны, инновационно активны, не требуют государственного вмешательства в их хозяйственную деятельность. Им нужна только благоприятная деловая среда и патерналистская поддержка при выходе на внешние рынки. Конъюнктуру внутренних – они определяют сами. Малые и средние предприятия в наименьшей степени подвержены влиянию мировых кризисов, они менее капиталоемких и ориентированы преимущественно на отечественного потребителя. С позиции государственного регулирования им

нужна доступность кредитных ресурсов, особенно в период формирования стартового капитала, и возможность получения дополнительного бизнес-образования для управленческого персонала. Поэтому задача государства в этом вопросе состоит в стимулировании создания различных бизнес-союзов, торгово-промышленных палат, центров поддержки предпринимательства и других посреднических структур.

В экономике Германии, например, являющейся одной из наиболее успешных в Европе, первостепенную роль играют предприятия малого и среднего бизнеса, составляющие 99% всех немецких компаний, в которых работает почти 60% трудоспособных граждан страны. В прошедшем десятилетии в Польше доля работающих в малых предприятиях в общей численности занятых выросла с 17 до 55%. В Беларуси – с 8 до 13%. В Минске на 1 тысячу жителей приходится порядка 13 малых и средних предприятий, тогда как в Италии – 68, в США – 64. Таким образом, можно с уверенностью говорить о явной недооценке руководством страны значения малого и среднего бизнеса для развития национальной экономики.

Наконец, следует сказать о сфере услуг, которую в Беларуси можно назвать государственной пачдерицей, несмотря на ряд объективных преимуществ, имеющих в этой области народного хозяйства, по сравнению со сферой товарного производства. Она менее капиталоемка, мало чувствительна к эффекту масштаба, а её предприятия относятся главным образом к категории малых и средних. Организация производства в сфере услуг не требует проведения системных НИОКР. И главное – в ней производится большая доля добавленной стоимости при меньшем техногенном воздействии на окружающую среду.

При всей своей преимущественной направленности на удовлетворение внутренних потребностей страны, предприятия сферы услуг обладают и значительным экспортным потенциалом при невысокой импортоёмкости производства. Поэтому Национальной программой развития экспорта предусматривается, что в текущей пятилетке их доля в отечественном экспорте должна возрасти с 14 до 20%.

Это потребует серьёзного пересмотра инвестиционных приоритетов государства, корректировки вектора денежно-кредитной и кадровой политики. Только в этом случае удастся перейти от привычного сегодня программно-целевого декларирования к решению практических задач по оптимизации структуры экономики.

Третья. *Управление экономикой Беларуси неэффективно.* Применяемые государством административные механизмы воздействия на экономику объективно противоречат законам рынка. Нарушаются основные макроэкономические пропорции народохозяйственного развития. Намечаемые цели и используемые для их достижения средства не коррелируются между собой. В правительстве нет видения долгосрочных перспектив развития национальной экономики. Научные подходы игнорируются. В оценке макроэкономической динамики отсутствует представление о причинно-следственных связях. В совокупности всё это ведёт в спорадичности и необоснованности принимаемых решений.

Главным фактором несбалансированности экономического развития Беларуси являются опережающие темпы роста потребления над темпами роста производства. При чём эти диспропорции были заложены уже самой Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг., которой предусматривались опережающие темпы роста розничного товарооборота в размере 157-165% по сравнению с ростом промышленного производства 143-

151%, сельскохозяйственного производства 134-145% и ВВП в целом 146-155%. Те же соотношения предусмотрены в 2011-2015 гг.

Несбалансированность социально-экономического развития по показателям потребления и производства ведёт к росту дефицита госбюджета и необходимости покрытия растущего внутреннего спроса дополнительной товарной массой за счёт ввоза импорта, в результате чего растут отрицательное сальдо внешней торговли, внешний долг, вымываются золотовалютные резервы Национального банка. Вследствие роста импорта, стимулируемого непропорциональным увеличением объёма рублёвой денежной массы ($M2$), теряется часть внутреннего рынка, которая должна была быть закрыта отечественным производителем.

Основным механизмом финансирования опережающих темпов роста внутреннего потребления является эмиссионное кредитование экономики Национальным банком, который предоставляет необеспеченные товарами финансовые ресурсы коммерческим банкам. Эти эмиссионные деньги попадают на внутренний рынок, увеличивают платежеспособный спрос и провоцируют тем самым дополнительный импорт и расход золотовалютных резервов для его покрытия.

В качестве справки можно отметить, что в 2010 г. прирост средств Национального банка в пассивах коммерческих банков составил 6,5 млрд. долл. и увеличился по сравнению с докризисным 2007 г. в 360 раз. В результате в 2006 г. валютная выручка превышала валютные платежи по импорту на 1,5 млрд. долл., в 2007 г. сохранялся нулевой баланс валютных потоков, в 2008 г. валютные платежи по импорту начали превышать валютную выручку на 2,8 млрд. долл., в 2009 г. – на 4,5 млрд. долл., а в 2010 г. – на 5,2 млрд. долл.

При этом на крайне низком уровне находятся инвестиции в основной капитал. В расчёте на одного занятого в экономике они в полтора раза ниже чем в Польше, в два с половиной раза – чем в Латвии и в пять раз – чем в Словении. Доля в них прямых иностранных инвестиций все последние годы не превышала 2%. В результате накопленный объём ПИИ в среднем на душу населения в Беларуси по итогам 2009 г. составил 883 доллара, что в несколько раз меньше, чем в Литве – 3470, Латвии – 4242, Польше – 3746, России – 1836 дол. США.

Объективно привлечению прямых иностранных инвестиций способствует:

- улучшение деловой среды,
- упрощение условий ведения внешнеэкономической деятельности,
- создание благоприятного инвестиционного климата.

Однако все эти параметры в Беларуси оставляют желать лучшего и не могут являться залогом дальнейшего роста экономики. В рейтинге Всемирного Банка по условиям ведения бизнеса (Doing Business) Беларусь находится на 68 месте в мире. Столь низкая позиция обусловлена в первую очередь высоким уровнем налогообложения, сложностью и запутанностью налогового законодательства.

Налоговая система Беларуси занимает последнее 183 место в международном рейтинге по условиям ведения бизнеса. Общая налоговая ставка (отношение налоговых изъятий к сумме прибыли) в стране составляет 80,4% против 43,4% в Европе и Центральной Азии и 44,5% в странах ОЭСР. Даже после реализации предусмотренных на 2011 г. мер по снижению налоговой нагрузки, её уровень останется самым высоким в СНГ, что будет особенно негативно сказываться на ценовой конкурентоспособности белорусской продукции в рамках Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана. Зарегулированной

является область финансовой отчётности. Предприниматель, работающий в Беларуси, тратит около 800 рабочих часов в год (90 дней) только на подготовку и уплату налогов, в то время как в Восточной Европе и Центральной Азии эта цифра составляет 314 часов в год.

Весьма сложным также остаётся ведение внешнеэкономической деятельности. По индикатору «международная торговля» Беларусь находится на 125 месте в мире. Как следствие экономика страны остаётся инвестиционно непривлекательной. Ведь даже по показателю «защита инвестора» Беларусь занимает в вышеназванном рейтинге 109 место.

В результате, в условиях недостаточного притока в страну ПИИ, дефицит счёта текущих операций платёжного баланса финансировался путём внешних заимствований, что негативно отразилось на показателях валового внешнего долга. К 2012 г. он превысил 30 млрд. USD (против 5 млрд. в 2005 г.).

Капитализации отечественных предприятий препятствует и неразвитость фондового рынка. Реальная приватизация в стране не проводится. При акционировании предприятий чаще всего все акции (или их большая часть) остаются в собственности государства и на торги не выставляются. Отсутствует инфраструктура профессиональных посредников. Акции белорусских предприятий не имеют хождения на основных торговых площадках мира, вследствие чего их стоимость не имеет объективной международной рейтинговой оценки.

В итоге Беларусь не в состоянии привлечь для модернизации своей экономики в достаточном объёме ни прямых, ни портфельных иностранных инвестиций и при этом не развивает собственную науку. Как следствие доля высокотехнологичной продукции в белорусском экспорте не достигает 5%, в то время как для США – это 1/3. Очевидно, что при таких подходах инновационная стратегия развития национальной экономики останется только на бумаге.

И последнее. В Беларуси отсутствует обоснованная стратегия её производственно-научной специализации в системе мирового разделения труда. В условиях глобализации мировой экономики и гипертрофированно высокой зависимости страны от внешней торговли – это равносильно движению без руля и ветрил. В системе долгосрочного прогнозирования Беларуси не используются методы технологического предвидения, основанные на независимой экспертной оценке. В результате приоритеты её научно-технической деятельности определяются де-факто по заявочному принципу и не отвечают своей главной задаче – концентрации на ограниченном числе направлений стратегических ресурсов государства, что единственно способно обеспечить кумулятивный эффект в развитии экономики.

С рассмотренных позиций достаточно очевидно, что разразившийся сегодня в стране валютный кризис не является прямым следствием рецессии мировой экономики. В первую очередь он обусловлен внутренними причинами. Внешние же факторы только обострили те противоречия, которые на протяжении всех последних лет наслаивались в экономике Беларуси.

Поэтому, несмотря на имеющиеся объективные трудности, связанные с мировым экономическим кризисом, правительство должно приложить максимум усилий для того, чтобы провести системные реформы в экономике и устранить те диспропорции, которые кризис сегодня высветил и которые в будущем могут стать непреодолимым препятствием для её успешного поступательного развития страны. Здесь мы полностью разделяем точку зрения известного польского экономиста Лешека Бальцеровича, который считает что успешному выходу из

рецессии мешает политика государства, стремящаяся сохранить докризисную структуру экономики [2, с. 5]. Это день вчерашний, а мы должны смотреть в завтрашний. Чем быстрее придёт осознание этого, тем стремительнее и увереннее страна будет двигаться вперёд. Иной позитивной альтернативы для Беларуси сегодня не существует.

Список использованных источников

1. Абрамов И. М. Экономические кризисы-катастрофы и пути их преодоления / И. М. Абрамов. – Мн. : БГЭУ, 2001. – 120 с.
2. Бальцерович Л. Прививка от шока / Л. Бальцерович // Советская Белоруссия. – 2010. – №186. – С. 5.
3. Глазьев С. Ю. Кризисы, антикризисные меры и стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2008. – №12.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1954–1982.
5. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1989. – 526 с.
6. POST–СССР: оценка антикризисных действий правительств. международное исследование. – М. : Институт посткризисного мира, 2009. – 72 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 453 с.
8. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю. В. Яковец. – М. : Наука, 1999. – 448 с.

Марков А. В. Эндогенні чинники білоруської фінансово-економічної кризи.

Розглядаються питання циклічності розвитку світової економіки і обумовлені нею системні кризи, які негативно впливають на темпи економічного зростання і рівень кінцевого споживання. Розкриваються латентні фактори, які створюють в економіці фінансові та структурні диспропорції, що задаються довгостроковою мегатехнологічною динамікою. Досліджуються ендогенні причини кризи білоруської економіки, які резонансно проявили себе в умовах дестабілізації світових фінансових ринків.

Ключові слова: ендогенні фактори, латентні фактори, Білорусь, фінансово-економічна криза.

Markov A. V. Endogenous Factors Belarusian Financial Crisis.

The problems of cyclicity of the world economy and the systemic crises caused by it that have a negative impact on economic growth and the level of final consumption are considered. The latent factors creating financial and structural imbalances in the economy set by the long-term megatechnological dynamics are outlined. The endogenous causes of the crisis of the Belarusian economy that have resonantly shown themselves in terms of global financial markets destabilization are examined.

Keywords: endogenous factors, latent factors, Belarus, cyclical development.

Надійшло 12.01.2012 р.